

Исповедь эколога: О радиоактивных выбросах «Маяка» я говорила давно, но меня вынудили уехать из страны

Федеральная служба по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды наконец опубликовала информацию о выбросах рутения-106 на Урале. В период с 26 сентября по 1 октября в районах, прилегающих к ПО «Маяк» Челябинской области, Росгидромет зафиксировал экстремально высокое этого радионуклида.

Первыми данные о загрязнении воздуха обнародовали немецкие исследователи. Однако российские власти опровергли выводы немецких специалистов. Правозащитница, экологический активист Надежда Кутепова была одной из первых, кто выяснил, что утечка произошла именно на «Маяке». Возглавляемый Кутеповой центр помогал пострадавшим от радиации жителям Челябинской области бороться за свои права, но под давлением властей ей пришлось покинуть страну. Надежда Кутепова рассказала The Insider, как устроен закрытый город Озерск, почему «Росатом» и «Маяк» скрывают информацию об авариях, и почему, несмотря на многочисленные смерти, комбинат продолжает сбрасывать радиоактивные отходы в реку Теча.

ЧТО ТАКОЕ ОЗЕРСК

Город Озерск начали создавать в 1945 году, когда Советский Союз решил производить плутоний для ядерного оружия в промышленных масштабах. Для этого была выбрана площадка между городами Кыштым и Касли, куда прибыли первые военные и строители — расчищать, вырубать лес.

В 1948 году туда приехала моя бабушка, она была инженером-химиком, и ее мобилизовала коммунистическая партия. Прибыла она туда с двумя детьми — моей мамой и ее братом. Бабушка работала на «Маяке» до 1960 года, в 1965 году она умерла от лимфогранулематоза, фактически она делала первый плутоний собственными руками.

Информация о самых крупных радиоактивных авариях, которые произошли на «Маяке», была секретна до 1989 года. Первой аварией считается трехлетний сброс высокоактивных отходов в реку Теча, который происходил с 1949 по 1952 год. На тот момент на Тече было расположено 39 населенных пунктов, жители которых фактически пили из реки радиоактивные отходы. К 1962 году 34 деревни эвакуировали и разрушили.

29 сентября 1957 года произошел взрыв подземной емкости с высокоактивными радиоактивными отходами. Взорвались те самые отходы, которые перестали сбрасывать в реку Теча — их стали хранить под землей, и одна цистерна взорвалась.

Информация об этих авариях была засекречена, основанием к ее открытию стала чернобыльская авария, потому что большинство людей, которые работали на «Маяке», поехали в Чернобыль как главные специалисты. Озерск оставался секретным городом до 1994 года.

Я родилась в 1972 году и выросла в Озерске, в 1999 году я создала общественную организацию «Планета надежд». Поводом к этому стало мое абсолютно случайное участие в одной из конференций, на которую приехал глава тогдашнего экологического ведомства Озерска. Нужно понимать, что люди в Озерске отличаются от людей, которые живут за его пределами, потому что они изначально воспитывались для исполнения своей сверхважной задачи по созданию ядерного щита, и с самого раннего детства нас сопровождает атмосфера секретности.

В детстве, когда я уезжала из города в Свердловск к бабушке, родители всегда предупреждали меня, что я не должна никому говорить, откуда я, иначе родителей арестуют. Для чего я это говорю? Для того, чтобы подчеркнуть, что жители способны хранить секреты десятилетиями, и, даже если происходит серьезный инцидент, они будут продолжать молчать.

КАК МЕНЯ ВЫНУДИЛИ УЕХАТЬ

Когда я создала организацию, я не объявляла, что мы будем бороться с «Маяком». Мы зарегистрировались, и сначала никто не обращал на нас внимания.

Первый наш проект был посвящен защите прав беременных женщин. Помню, как ко мне пришел руководитель пиар-службы «Маяка»: он решил, что мы рассказываем беременным женщинам о том, что в город нельзя ввозить отработанное ядерное топливо. Потом при этих курсах для беременных мы открыли юридический прием: сначала консультации проводил профессиональный юрист, потом постепенно я сама начала принимать людей. В 2003 году мы открыли общественную приемную по правам человека, и сразу стало ясно, что нашей специализацией будет защита прав человека от режимных ограничений в закрытых городах и

защита прав пострадавших от радиации.

Надежда Кутепова

Нам пришлось пережить несколько волн преследований. В 2004 году ФСБ запретила проводить социологическое исследование в нашем городе. В 2008 и в 2009 годах на нас завели дело о неуплате налогов с благотворительных средств: это было связано с тем, что в Европейском суде рассматривалось одно из дел, которые я вела. Это происходило после аварии 2007 года, именно тогда я обнародовала информацию о произошедшем. Последнее преследование мы, к сожалению, пережить не смогли.

В 2013 году я рассказала о первом случае смерти ребенка третьего поколения в результате воздействия радиации на ее бабушку. Бабушка была ликвидатором аварии 1957 года. Девочка родилась в 2005 году, в 2009 году у нее констатировали рак, в 2011 году она умерла. Была официально установлена связь между радиационным воздействием на бабушку и ее заболеванием. Такое случается нечасто, и мы подали иск в ПО «Маяк» о получении морального вреда. Когда сначала в 1993 году, а потом в 1998 был принят закон, который защищает права граждан, пострадавших от двух аварий, которые я упомянула, появления такой категории, как дети третьего поколения, которые умрут от воздействия радиации на прапрародителей, предвидеть никто не мог. Соответственно, в законе ее просто нет.

Пришлось обратиться к нормам гражданского кодекса; тем не менее, Озерский суд нам отказал, потому что в 1957 году не было законодательства о возмещении морального вреда. Все мои призывы к абсурдности этого заявления, аргументы о том, что девочка в 1957 году еще не родилась, и даже мамы ее тогда не было, на судью воздействия не возымели: она постановила, что этот вопрос в законодательстве не проработан, и она пионером быть не собирается. Это дело получило большую огласку на Урале. Мне звонили многие люди, у которых родились больные дети, и теперь они начали сомневаться в причинах их заболеваний и допускали, что болезнь передалась через поколение.

В это время Министерство юстиции в рамках очередной проверки нашей организации нашло у нас иностранное финансирование — оно у нас действительно было. Вообще мы были самой проверяемой

организацией в регионе, нас точно проверяли раз в 10 больше, чем «Маяк».

В 2008–2009 годах, когда мы судились по поводу компенсаций, нас проверяли несколько уровней арбитражных судов Российской Федерации. Мы выиграли тот суд, и они стали целенаправленно искать политическую деятельность. На тот момент я была советником уполномоченного по правам человека Челябинской области. Нужно сказать, что в период губернатора Юревича ситуация с правами человека и с правами пострадавших была не так плачевна, как сейчас. Губернатор Юревич всегда относился к ПО «Маяк» с подозрением и с недоверием, он был на стороне людей.

История с признанием нас иностранными агентами происходила сразу после его ухода и назначения нового губернатора. Политической деятельностью нашей организации признают мои четыре интервью. Первое называется «Смерть внучки ликвидатора» — по поводу случая Регины Хасановой. Вторая заметка - я рассуждаю о статье 42 Конституции «Право на благоприятную окружающую среду»: в Челябинской области она не работает, и суды априори находятся в промаяковской и проросатомовской позиции. Также две статьи о моем участии в круглом столе в «Росатоме» на тему прав человека в закрытых городах — это очень серьезная тема, там масса ограничений, касающихся не радиации, а незаконных действий ФСБ в отношении обычных людей.

В апреле 2015 года Министерство юстиции отправляет документы в суд, 26 мая суд признает нашу организацию виновной в том, что мы не зарегистрировались иностранными агентами. 27 мая российское телевидение в передаче «Вести» показывает репортаж, в котором говорит, что наша организация занималась промышленным шпионажем на иностранные деньги.

Затем мы получили решение суда, в котором написано, что деятельность нашей организации входит в противоречие с интересами безопасности Российской Федерации, а вообще-то, это описание статьи УК о государственной измене. В этот момент адвокат рекомендовал мне срочно уехать, потому что, по всей вероятности, что-то готовилось против меня лично.

В это время на региональном телевидении вышел фильм под названием «Ядерное сердце России». В нем интервью дает мэр Озерска, бывший директор местного ФСБ, он предъявляет мне обвинение в разрушении ядерного щита, создании хаоса в закрытых городах и закрытии реактора.

Корреспондент Ольга Скабеева, показавшая в эфире персональные данные эколога

Следом на «России-24» выходит сюжет о том, что мы занимаемся промышленным шпионажем, и 2 июля в эфире появляется передача «Специальный корреспондент» Скабеевой, в которой она показывает мои личные данные — дом, в котором я живу в Озерске — его невозможно не узнать, подъезд и дверь с

номером моей квартиры — и говорит: отсюда ведется вся шпионская деятельность. Тут мне уже ничего не остается, как собрать вещи и немедленно уехать, потому что я расцениваю это как личную угрозу.

6 июля 2015 года в атмосфере строгой секретности я вместе с детьми покидаю Озерск и уезжаю во Францию. Почему во Францию? Потому что Федерация прав человека с 2009 года, после того случая, когда нас обвинили в неуплате налогов, следила за нашим благополучием и работой. Она предложила свою помощь по моему обустройству.

Первый год во Франции был просто ужасным, я даже рассказывать о нем не хочу. Я считала своей миссией рассказывать о произошедшем, об аварии 1957 года, только за прошлый год я дала более 50 интервью. Я остаюсь в контакте с людьми из региона. Хотя главное для меня чувство — что люди в регионе остались брошенными. И, конечно, этим не преминуло воспользоваться государство: фактически работа в судах по защите прав пострадавших была прекращена.

Прекратил свою работу экспертный совет по установлению причинно-следственной связи, он не финансируется, теперь с 2015 года в области вообще нет граждан, заболевших вследствие воздействия радиации. Я физически нахожусь во Франции, а ментально наполовину живу в Озерске — то есть утром встаю, открываю озерские сайты и читаю все озерские новости, потому что собираюсь вернуться.

БОРЬБА С «МАЯКОМ»

Последние несколько лет мы занимались защитой прав пострадавших. Наша борьба с «Маяком» заключалась в обнаружении того, что скрывал завод; одновременно мы требовали отселения четырех деревень, оставшихся на реке Теча.

В 2005 году под давлением экологических организаций Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело против директора «Маяка» по фамилии Садовников. Потом в 2006 году его судили, но ему удалось счастливо избежать ответственности, и он попал под амнистию по возрасту. Долгое время никто не видел это судебное решение. Для того, чтобы его получить, я организовала судебный процесс против «Росатома» с целью заставить их закрыть реку Теча.

Мы пытались добиться строительства «саркофага»; на суде мы, наконец, получили судебное решение из уголовного дела директора, в котором было написано, что «Маяк» слил в реку 60 тыс. тонн радиоактивных отходов, была проведена экспертиза, что вода в Тече является радиоактивными отходами. «Маяк» построил новую дамбу для того, чтобы предотвратить сброс, но он все равно продолжается. Кириенко в тот момент нами очень активно интересовался — он, только вступив в должность, что-то делал. Мы переселили людей из зараженной зоны Муслюмово — хотя переселением это сложно назвать, так как заместитель Кириенко сам создал фонд, который прокачивал деньги, было много нарушений.

А в 2007 году произошла авария. События развивались следующим образом: на мой номер позвонил анонимный источник, который сообщил, что на ПО «Маяк», на этом же 235 заводе, случилась авария — разрыв пульпопровода. Пульпа — радиоактивная (пульпа — это жидкость, которая содержит взвеси радиоактивных веществ), пульпопровод был поврежден при каких-то работах, и все это вылилось наружу с переоблучением персонала.

Я попыталась проверить это по собственным источникам, но подтверждений не нашла, и на свой страх и риск сделала заявление о том, что авария произошла. Был большой скандал, но он остался на региональном

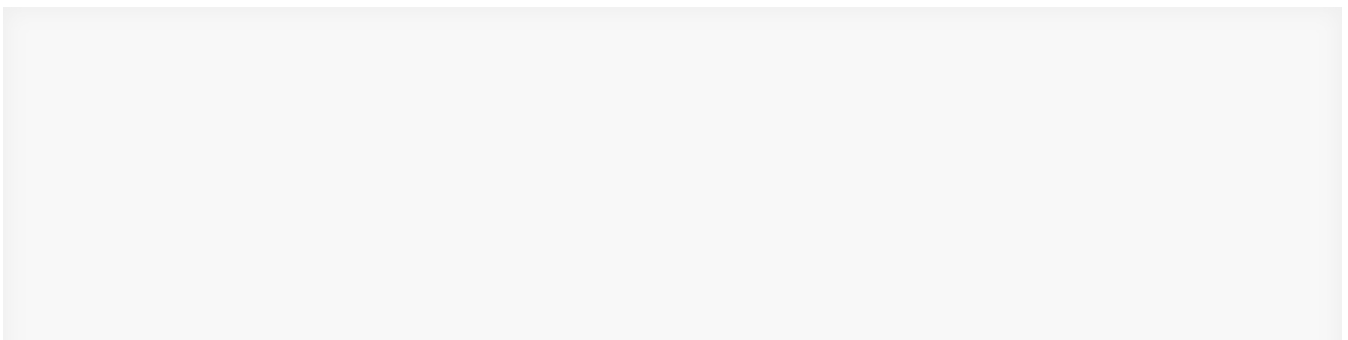
уровне. Госатомнадзор очень оперативно сработал, они тут же возбудили административные дела, оштрафовали «Маяк». «Росатом» снял директора этого завода и впоследствии даже снял главу всего комбината в связи с этим случаем, потому что оказалось, что руководство завода скрыло эту аварию от руководства «Маяка». О том, что у него на заводе произошла авария, директор «Маяка» узнал из моей публикации.

«Маяк» — это огромное производство. У них есть сайт, там описана вся их деятельность. У них нет только атомной станции, а все остальное — есть. «Маяк» принимает на хранение и переработку топливо, до прошлого года он принимал только ВВЭР-440 — это бывшие советские реакторы. С прошлого года он принимает ВВЭР-1000, а мечта у них — принимать все типы отходов со всего мира.

Например, до 2007 года техническое состояние оборудования было очень плохим, мы все время говорили о том, что там все старое, скоро рухнет. Потом, с приходом Кириенко, они очень сильно модернизировались, много чего построили, но, к сожалению, приход последнего директора Михаила Похлебаева не пошел на пользу. Он уделяет очень большое внимание коммерческой стороне процесса и не очень большое — ядерной радиационной составляющей.

Я уже сбилась со счета — один коррупционный скандал следует за другим. Из свежих новостей: предприятие разорвало контракт с «Маяком» на строительство комплекса по цементированию, это часть процесса, о котором они мечтают — принимать все типы отходов. При этом «Маяк» до сих пор не подготовил бумаги — то есть хранилище есть, а проектной документации нет, а по срокам мы уже должны его построить.

Отходы ядерного топлива ПО «Маяк»

«Росатом», с моей точки зрения, слишком увлекся социалистическим соревнованием, я считаю, что на «Маяке» люди — жертвы, потому что они абсолютно не защищены. На заводах внедрена особая система, при которой ты не можешь ни о чем сообщать, не войдя в конфликт с руководством.

У них работает ПСР, это система надбавок к заработной плате. В конце месяца каждый начальник распределяет премии — соответственно, если работник допустил нарушение или выступил и про что-то рассказал, ему эту надбавку не дают. Фактически людей вынуждают хранить молчание ради избежания потерь в заработной плате. Это безобразная система, которую нужно немедленно ликвидировать, она рождает неравенство, споры и зависть между людьми.

АВАРИЯ, ОКТЯБРЬ 2017

О произошедшем я впервые услышала из сообщений немецкой прессы. Сначала я пропустила эту информацию мимо ушей, но как только увидела, что «Росатом» сказал: нет, у нас все спокойно, и «Маяк» сказал: у нас все хорошо, ничего не было, — тут я напряглась и стала следить за ситуацией. Я проверила, что происходило в Озерске, на «Маяке» — в информационном поле и в городской прессе было гробовое молчание. Предположительно, авария произошла 24–25 числа, потому что в это время «Маяк» испытывал новый тип оборудования.

Внештатная ситуация произошла на радиохимическом 235-м заводе. Это очень большое производство, в нем несколько цехов, это завод внутри завода; скорее всего, что-то произошло при испытании нового оборудования. В это время они тестировали новые платформы, новые контейнеры, и приняли новый тип топлива. Надо сказать, что в эти дни аварии на «Маяке» исполнилось 70 лет.

17 октября было опубликовано мое интервью газете «Коммерсантъ», оно было как голос вопиющего в пустыне, на меня обрушился шквал критики. 19 октября директор «Маяка» говорит о том, что загрязнение у нас в норме, в том числе по рутению. На следующий день выступает вице-губернатор и говорит, что 25 сентября все-таки был выброс рутения, но его было мало, мы его не измерили, так как у нас нет бета-счетчиков.

Период полураспада рутения-106 составляет 373,59 суток. В чистом виде рутений-106 используется в медицине при лечении онкологических заболеваний глаз — в качестве эталонного источника при проверке приборов радиационного контроля — и в радиоизотопных термо-электротермических генераторах. Этот элемент может вдыхаться с воздухом и поступать внутрь организма вместе с загрязненной пищей или водой. Рутений накапливается в таких органах, как печень, почки, селезенка. Эффекты облучения рутением стохастические — независимо от полученной путем вдыхания рутения дозы кто-либо из подвергшихся дополнительному облучению заболит. Это может быть онкологическое заболевание, расстройство иммунной системы или что-либо еще.

Я обратилась к консультантам-физикам в разных странах с просьбой описать, на каком типе производства мог произойти такой выброс. Для того, чтобы это понять, нужно обладать гигантскими знаниями и опытом в физике и химии вот этого процесса. На одном из озерских сайтов появляются анонимные комментарии о выбросе на 235-м заводе. Дальнейший анализ приводит меня к окончательному выводу о том, что авария произошла во время технологического процесса остекловывания высокоактивных отходов на печи остекловывания на радиохимическом заводе №235. Мы были готовы сделать заявление, и как раз в это время приходят данные Росгидромета, которые подтвердили нашу версию.

Морально мне эта история дается очень тяжело — с одной стороны, я оттуда, я чувствую себя частью

коммьюнити Озерска, с другой стороны — информацию о произошедшем скрывать нельзя! Я всегда считала и продолжаю считать, что радиохимический завод — это ошибка, и что он должен быть закрыт, потому что перерабатывать ядерные отходы нельзя, это ведет к их накоплению.

Они говорят, что пользуются самыми современными способами, — это неправильно и ведет к увеличению количества радиоактивных отходов всех видов. Эти отходы продолжают сбрасывать в реку Теча. 5 тыс. человек в четырех деревнях на берегах реки Течи продолжают жить и страдать, болеть, а экспертный совет у нас не финансируется, и от радиации у нас никто не заболевает.

Например, в 2007 году, во время разрыва пульпопровода его заметили и нужно было провести какие-то работы по дезактивации. Как выглядит выброс? В печке что-то полыхнуло, вышло большое количество пара — на смене 10 человек. Не стоит преувеличивать их осведомленность, но, тем не менее, конечно, кто-то скрыл аварию. Полагаю, изначально об инциденте знали только работники смены и, может быть, начальник цеха. Как дальше развивались события, мы не знаем — кто из них кому наврал — но можно с уверенностью сказать, что МАГАТЭ просто повторяет за «Росатомом», «Росатом» повторяет за «Маяком», ну а «Маяк» отвечает, как получится.

Европейцы переживают по поводу того, что система контроля показала свое абсолютное несовершенство — я бы даже сказала, ничтожество — потому что рутений выделился в небольших количествах, и опасности он в настоящий момент не представляет, но этот тип рутения распадается спустя 370 суток.

На уровне Европейского парламента нужно создавать комиссию по расследованию этого инцидента — и по расследованию реакции МАГАТЭ и введения в заблуждение всего земного шара по поводу этой аварии. А если завтра произойдет какая-то более серьезная авария?

На «Маяке» столько типов производств, что я вечером ложусь с мыслью: пусть у них все будет хорошо, пусть они хорошо работают, чтобы ничего нигде не грохнуло.

Уже несколько раз совершались попытки создать независимый контроль, и в результате всегда «Росатом» и «Маяк» превращают его в контроль зависимый.

При «Росатоме» в 2005 году, когда пришел Кириенко, создали общественный совет — сначала все было прекрасно, мы проверяли и писали обо всех нарушениях. Сейчас в этом общественном совете сидят одни любители нашего бодрого атома и друг друга хвалят, как у них все хорошо. Они работают в нескольких направлениях, но в основном их задача сводится к обработке общественности на местах по поводу строительству новых пунктов захоронения.

Моя самая большая боль — защита прав пострадавших: нужно переписывать закон, но тут глухая стена, потому что «Росатом» считает, что он должен участвовать в том, что происходит сейчас, а то, что было в прошлом — 60 лет, 70 лет назад — не его головная боль. Они не несут финансовой ответственности по обязательствам государства по предыдущим авариям.

В этот раз Росгидромет замерил радиацию спустя две недели после инцидента и постоянно рассказывает нам история о том, что у них нет бета-улавливателей. Дело в том, что есть три типа активности — альфа, бета и гамма. В основном все современные дозиметры приспособлены под гамма, потому что это наиболее жесткое излучение, а у бета и альфа более короткая волна, другой механизм воздействия. Например, они опасны при вдыхании или при поступлении в тело человека.

Эта особенность всегда помогает атомщикам манипулировать информацией: если они возьмут гамма-дозиметры и замерят там, где нет гамма, а есть, например, бета, как на Тече, они говорят: «посмотрите, здесь прекрасный фон, можно купаться, загорать и т.п.».

Чтобы избежать манипуляций, нужно решить проблему отсутствия общественного контроля, а не искать способы, как бы получше все это скрывать. Может быть, стоит вооружить население дозиметрами — причем такими, которые измеряют альфа, бета и гамма.

Несколько лет практически незамеченным прошел нормативный акт, который переложил ответственность за эвакуацию и обеспечение населения средствами спецазащиты на само население.

Атомщики очень хитрые — это довольно узкий круг людей, они хотят зарабатывать, но при этом понимают, что если они перебьют с мерами безопасности, то вызовут обеспокоенность жителей, поэтому им гораздо выгоднее жителей «усыплять», как гипнозом удав кролика, чем предпринимать какие-то меры.

В Озерске каждый житель должен знать, что нужно принимать в случае аварии, куда надо двигаться. Несколько лет назад Green Peace предложил что-то подобное организовать для жителей, проживающих вблизи таких заводов — рассказать, куда эвакуироваться и что делать. В МЧС направили запрос, они прислали ответ, что это государственная тайна.

СИТУАЦИЯ С ЗАБОЛЕВАЕМОСТЬЮ РАКОМ

Жители как Озерска, так и близлежащих населенных пунктов находятся на так называемом научном контроле — есть Озерский институт биофизики, который занимается изучением здоровья работников «Маяка». Такой же институт есть в Челябинске, и у меня есть претензии и к тому, и к другому. Научные исследования они делают, а конкретных результатов для защиты своих прав мы не видим.

Действительно есть статистические данные о том, что уровень различных заболеваний повышен, хотя этот вопрос часто становится предметом дискуссий, Озерск сравнивают с другими населенными пунктами России, в которых тоже много болеют. Мы не можем соревноваться, у кого больше случаев рака, у нас или в Челябинске — у них болезнь по своей причине, у нас — по своей.

Если мы возьмем круг своих знакомых, друзей и ближайших родственников, в каждой семье всегда найдется 2–3 рака, и это ранние смерти.

Если говорить о людях, которых я защищала — у них в каждой семье 1–2 случаев рака, или какие-то заболевания, или рождаются больные дети. В моей собственной семье умерла от рака бабушка, работавшая на «Маяке», умер от рака отец, сводная сестра умерла от рака, вызванного воздействием радиации, моя первая свекровь умерла от рака груди, свекр умер от рака мозга — то есть это в пределах одной семьи целых пять человек. Мне кажется, это очень много.

Однажды меня попросили сделать несколько фотографий обычной жизни в Озерске, и на одном из снимков было кладбище. У нас в городе всегда роют могилы заранее, на фото было безумное количество вырытых могил. Человек спросил меня: а почему у вас их столько? Я говорю: «Мы знаем, сколько умрет, столько и роем». «Как это вы знаете, сколько умрет? Обычно могилу готовят, когда человек умер». И потом, когда стала уже об этом размышлять, поняла, что на самом деле это правда — это ненормально, что они просто не справляются и приходится копать заранее. Получается, если у нас наперед накопаны могилы, значит, так и должно быть. Откуда мы знаем, как оно в норме?

Автор: Софья Адамова © The Insider ЭКОЛОГИЯ, РАССЛЕДОВАНИЯ, РОССИЯ 👁 24693 05.01.2018, 00:28
📍 1988

URL: <https://babr24.com/?ADE=169199> Bytes: 24975 / 24106 Версия для печати Скачать PDF

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["РОСАТОМ И ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГЕТИКА"](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Софья
Адамова.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](https://t.me/bur24_link_bot)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](https://t.me/irk24_link_bot)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](https://t.me/kras24_link_bot)

эл.почта: kraasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](https://t.me/nsk24_link_bot)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](https://t.me/tomsk24_link_bot)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](https://t.me/babrobot_bot)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)